

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2007
XVI**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
347
EXPRESS-ISSUE**

СОДЕРЖАНИЕ

- 263-269 Формирование гнездовой колонии серых гусей
Anser anser на Айновых островах Баренцева моря.
И. П. ТАТАРИНКОВА, Р. Г. ЧЕМЯКИН,
Е. И. ХЛЕБОСОЛОВ,
О. А. ХЛЕБОСОЛОВА
- 269-272 Особенности гнездования крапивника
Troglodytes troglodytes в Карелии. В. Б. ЗИМИН
- 272-274 Сизоворонка *Coracias garrulus*
в Окском заповеднике. И. М. САПЕТИНА
- 274-282 К фауне птиц Оренбургской и Челябинской
областей. В. В. МОРОЗОВ, С. В. КОРНЕВ
- 285-291 Заметки по авифауне степного Предуралья.
А. В. ДАВЫГОРА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XVI
Express-issue

2007 № 347

CONTENTS

- 263-269 Formation of the graylag goose *Anser anser* breeding colony on the Aynov Islands, the Barents Sea.
I. P. TATARINKOVA, R. G. CHEMYAKIN,
E. I. KHLEBOSOLOV, O. A. KHLEBOSOLOVA
- 269-272 The features of the winter wren *Troglodytes troglodytes* breeding in Karelia. V. B. ZIMIN
- 272-274 The European roller *Coracias garrulus* in the Oka Reserve. I. M. SAPETINA
- 274-282 To bird fauna of Orenburg and Chelyabinsk regions.
V. V. MOROZOV, S. V. KORNEV
- 285-291 Notes on avifauna of steppe part of the Preduralye.
A. V. DAVYGORA
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S. Petersburg University
S. Petersburg 199034 Russia

Формирование гнездовой колонии серых гусей *Anser anser* на Айновых островах Баренцева моря

И.П.Татаринкова¹⁾, Р.Г.Чемякин¹⁾,
Е.И.Хлебосолов²⁾, О.А.Хлебосолова²⁾

¹⁾ Кандалакшский государственный природный заповедник,
г. Кандалакша, Мурманская область, 184040, Россия. E-mail: kand_reserve@com.mels.ru

²⁾ Рязанский государственный университет,
ул. Свободы, д. 46, Рязань, 390000, Россия. E-mail: khei@rspu.ryazan.ru

Поступила в редакцию 3 февраля 2007

Серый гусь *Anser anser* является обычным гнездящимся и зимующим видом на северо-западе Европы. Основные места его гнездования здесь находятся в Исландии, Великобритании, Скандинавии. Гнездовыми станциями гусям служат различные типы открытых болот, расположенные недалеко от рек, озёр, прудов и других водоёмов. На севере Скандинавского полуострова гуси гнездятся также на морском побережье и в фиордах (Hagemeijer, Blair 1997). Численность гнездовой популяции серого гуся на северо-западе Европы неуклонно возрастает на протяжении последних нескольких десятков лет, и это ведёт к расширению его ареала (Madsen 1991). В последнее время серые гуси из Скандинавии по берегу моря активно проникают в Россию. На Кольском полуострове постепенно образуется гнездовая популяция этих птиц. В данной работе мы рассматриваем историю и механизмы формирования гнездовой колонии серых гусей на Айновых островах.

Материалы и методы

Исследования проводились на Айновых островах в течение 43 полевых сезонов (1963-2006 гг.). Изучение динамики численности, пространственного распределения и особенностей гнездовой биологии птиц проводили во время учётных работ и регулярных экскурсий по острову Большой Айнов. Территориальные отношения гусей изучали с помощью картирования охраняемых территорий, анализа размещения гнёзд, а также путём визуальных наблюдений за территориальными демонстрациями птиц в весенний период.

В 2006 г., при высокой численности птиц, для выявления плотности гнездования гусей использовали методику маршрутного учёта без ограничения полосы обнаружения с расчётом плотности населения по средним дальностям обнаружения птиц (Равкин, Челинцев 1990, 1999). По периметру острова был проложен маршрут, включавший в себя разные типы биотопов – колосняковый кочкарник, ивняк и воронично-морозково-папоротниковую тундру (рис. 1).

Учеты проводили два раза – 30 мая и 4 июня. Общая длина маршрута составила 12.4 км (колосняковый кочкарник – 6.6 км; ивняк – 2.1 км; воронично-

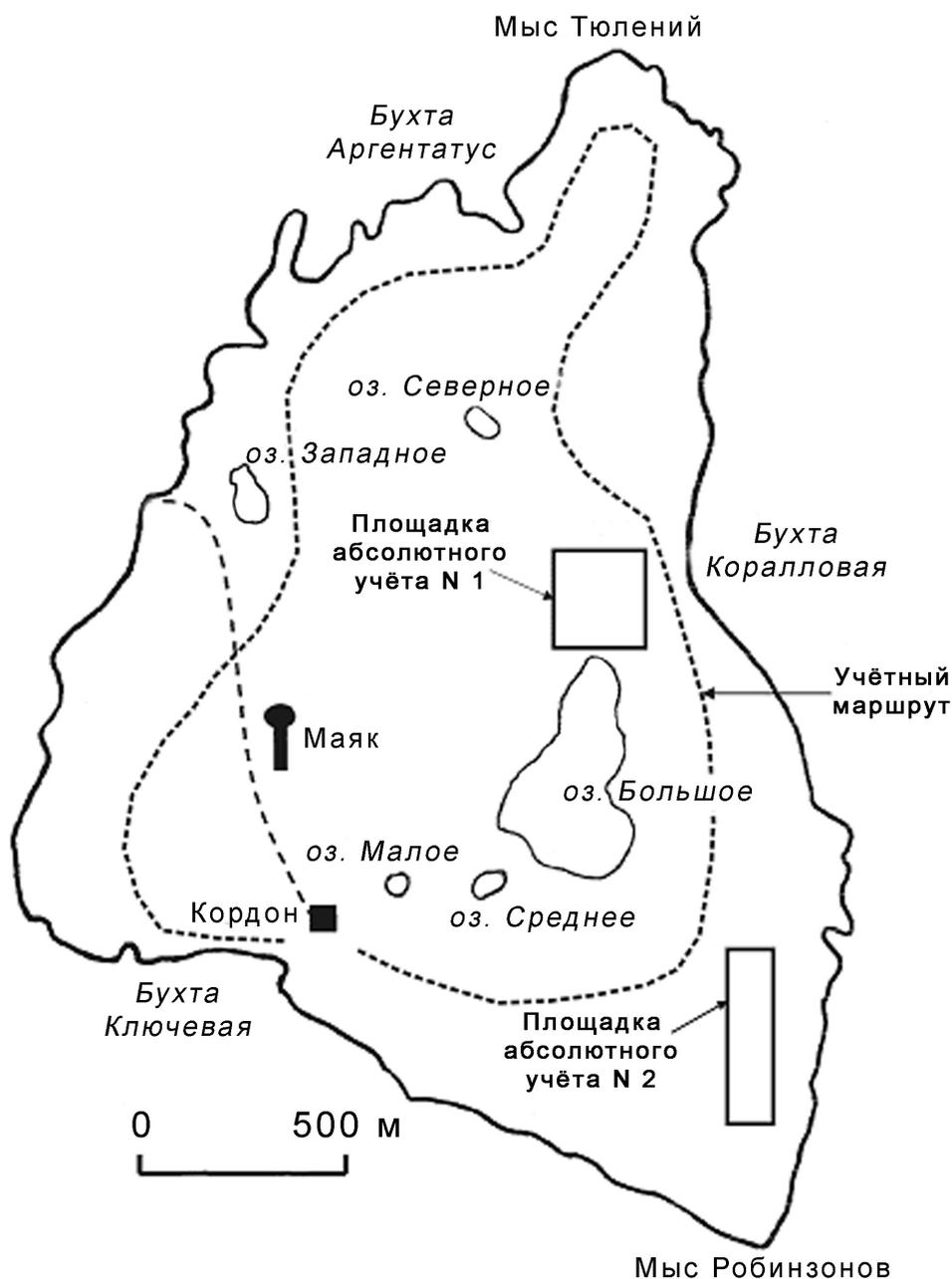

Рис. 1. Схема расположения площадок абсолютного учёта и маршрута учёта серых гусей на острове Большой Айнов.

морозково-папоротниковая тундра – 3.7 км). Во время учёта фиксировали расстояние вспугивания птиц с гнезда с точностью до 1 м. На основании этих данных рассчитывали среднее расстояние вспугивания птиц с гнезда, эффективную ширину учётной полосы и плотность гнездования гусей (Равкин, Челинцев 1990). Для того чтобы определить, насколько пригоден метод маршрутного учёта для оценки плотности гнездования гусей, провели сравнительные учёты методом абсолютного учёта гнёзд на модельных площадках. Для абсолютных учётов были выбраны две модельные площадки площадью 0.04 км² каждая в колосняковом кочкарнике, который служит одним из оптимальных гнездовых биотопов гусей.

После вылупления птенцов наблюдали за поведением выводков. Особенное внимание обращали на территориальное размещение птиц на острове, отмечали случаи ухода выводков с острова на материковый берег.

Результаты

Стаи пролётных гусей вдали от Айновых островов были отмечены нами в конце июня 1963 г. Начиная с этого времени, мы ежегодно наблюдали птиц в окрестностях островов, а из сообщений местного населения знали, что гуси линяют на тундровых озёрах полуостровов Средний и Рыбачий. Однако определить видовую принадлежность гусей не удалось. В работе В.Д.Коханова и Н.Н.Скоковой (1967), посвящённой орнитофауне Айновых островов, *A. anser* не упоминается.

Серые гуси на острове Большой Айнов впервые появились в июне 1971 г. В последующие годы (1986,1987) на острове встречались одиночные гуси, а с 1989 г. ежегодно отмечали их в числе от 1 до 25 особей. В 1984 г. на о-ве Большой Айнов было найдено первое гнездо серого гуся. Оно было обнаружено на стадии кладки и брошено птицами. В 1993 г. гнездилась одна пара гусей. Рядом с ними в первую половину лета держались 7 холостых птиц, возможно – прошлогодние гусята этой пары. Во время пролёта птиц на линьку молодые гуси исчезли.

В дальнейшем численность серых гусей на острове увеличивалась. Особенно быстрый рост гнездовой популяции серого гуся на Айновых островах происходил в последние годы. В 2005 г. на острове Большой Айнов гнезилось 40-50 пар, а в 2006 – 150-170 (рис. 2). Эти данные свидетельствуют о том, что на Айновых островах формируется крупная гнездовая колония серых гусей.

В начале колонизации острова гуси гнездились преимущественно в колосняковых кочкарниках в окрестностях озёр. По мере роста численности они начали гнездиться и на других участках. В 2005 г. гуси

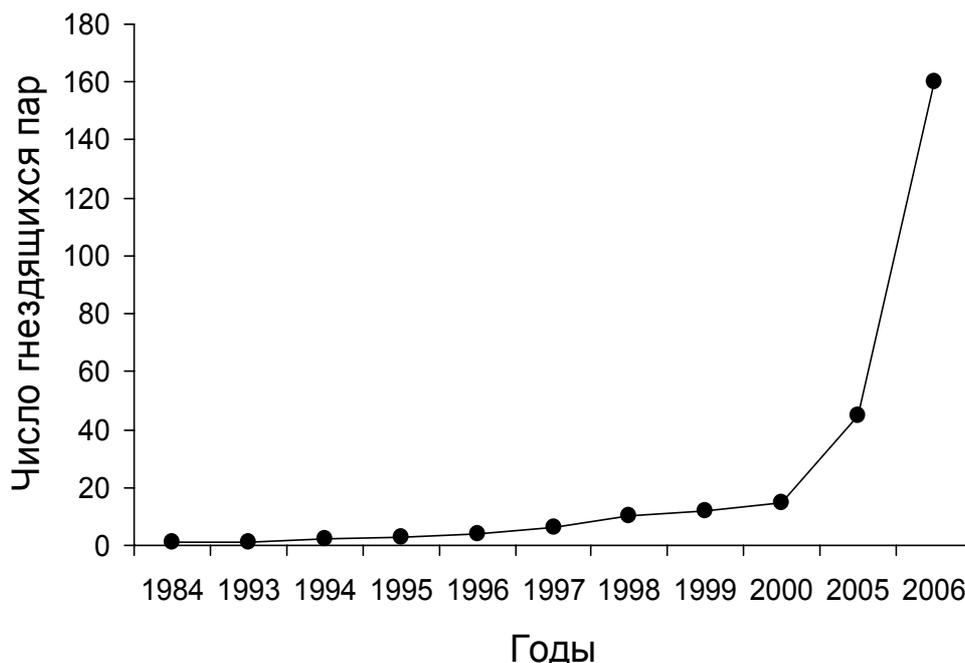

Рис. 2. Динамика численности гнездовой популяции серых гусей на острове Большой Айнов.

населяли уже всю территорию острова. Наши наблюдения показывают, что пространственное распределение гнездящихся пар регулируется с помощью территориального поведения птиц, которые в начале гнездового периода занимают и охраняют гнездовые территории, площадь которых составляет около 0.05 км². Учитывая, что величина острова составляет 2.4 км², на нём может гнездиться не более 50 территориальных пар гусей. Примерно такое количество птиц было на острове в 2005 г. Большинство гусей гнездились на своих территориях. Гнёзда были расположены равномерно по всему острову примерно на таком расстоянии друг от друга, которое соответствовало размеру охраняемых гнездовых территорий. Гуси устраивали гнёзда в разных местах: среди колосняковых кочек на берегу моря, в ивняке возле озёр, на открытых местах в воронично-морошковой тундре.

Колосняковые кочкарники и ивняки, расположенные вокруг озёр и в болотистых понижениях, создают хорошие защитные условия для гнездования. В таких местах наблюдалась повышенная концентрация птиц. Гнёзда гусей здесь располагались в нескольких десятках метрах друг от друга. Птицы, которые гнездились в таких местообитаниях, имели охраняемые территории в непосредственной близости от колонии или на значительном расстоянии от неё. Мы регулярно наблюдали за парой гусей, которые летали кормиться на свою территорию, расположенную в 300-400 м от места гнездования. Если над этим местом появлялись посторонние гуси, территориальная пара с гоготом поднималась, демонстрировала занятость территории, и после этого вновь возвращалась на место гнездования.

В 2006 г. численность гусей на острове существенно возросла и достигла 150-170 пар. Территория острова, как и в 2005 г., была поделена между гнездящимися парами на гнездовые участки. Но помимо этих птиц, гнездились большое количество гусей, которые не имели гнездовых участков на острове. Наблюдения показали, что в 2006 г. гуси регулярно летали с острова на материковый берег и обратно. Можно предположить, что эти птицы имели охраняемые территории на материке, но гнездились на острове. Большинство гнёзд располагалось недалеко друг от друга в колосняковом кочкарнике и в ивняке.

Сразу после вылупления птенцов выводки встречались практически на всей территории острова. После того, как взрослые птицы начали линять и потеряли способность к полёту, большинство выводков держалось в ивняках, расположенных в болотистой низине по берегам озёр. В 2005 г. мы не отмечали случаев ухода выводков с острова. В 2006 г., наоборот, после вылупления птенцов многие выводки стали оставлять остров и уплывать на материковый берег в разном направлении от острова. После того как эти птицы покинули остров, на нём, как и в прошлом году, осталось не более 50 пар гусей.

Обсуждение

На севере Европы серые гуси обычно гнездятся небольшими колониями, насчитывающими от нескольких десятков до нескольких сотен пар, в зависимости от качества и площади подходящих местообитаний (Hagemeijer, Blair 1997). Судя по результатам наших наблюдений, на острове Большой Айнов постепенно формируется именно такая гнездовая колония серых гусей. Поскольку численность гнездящихся птиц на острове быстро возрастает, а запас пищевых ресурсов на острове ограничен, возникает ряд вопросов. Что послужило причиной появления колонии? Как долго будет продолжаться рост численности птиц? Существуют ли механизмы ограничения величины колонии?

По мнению большинства исследователей, основное адаптивное значение колониального гнездования состоит в защите от хищников. Очевидно, что острова, на которых отсутствуют крупные наземные и пернатые хищники, привлекательны для птиц и часто служат местом их колониального гнездования. Айновы острова в этом отношении хорошо подходят для гнездования серых гусей, поскольку здесь нет хищных млекопитающих и крупных пернатых хищников, которые могли бы представлять серьезную опасность для взрослых птиц, их яиц и птенцов. Поэтому образование колонии серых гусей на Айновых островах выглядит вполне естественным и закономерным в условиях увеличения численности и расширения ареала вида на северо-западе Европы.

Известно, что одним из механизмов регуляции численности птиц служит территориальное поведение, с помощью которого они ограничивают плотность гнездования в соответствии с запасом пищевых ресурсов (Howard 1920; Лэк 1957; Wynne-Edwards 1962). Таким способом регулируется плотность гнездования большинства одиночно гнездящихся птиц. Однако и у колониально гнездящихся птиц величина колонии может ограничиваться за счёт территориального поведения птиц в начале гнездового сезона. Например, было установлено, что некоторые колониально гнездящиеся утки, чайки, цапли и другие птицы занимают и охраняют крупные индивидуальные территории за пределами колонии, которые наиболее интенсивно используют в период выкармливания птенцов (Bayer 1978; Pienkowski, Evans 1982; Marion 1984; Vessem *et al.* 1984; Hegner, Emlen 1987; Хлебосолов 1989). Занимая и охраняя индивидуальные территории в окрестностях колонии на расстоянии, приемлемом для кормовых полётов, территориальные птицы препятствуют гнездованию других особей. Тем самым ограничивается величина колонии в соответствии с запасами кормов, необходимых для обеспечения потребностей взрослых птиц и птенцов (Хлебосолов, 1990).

Похоже, что таким способом регулируется плотность гнездования серых гусей на Айновых островах. Вначале, при невысокой численно-

сти, гуси вели себя преимущественно как одиночно гнездящиеся птицы. Они занимали охраняемые территории на острове и устраивали на них гнёзда. После того, как общая численность гусей в данном районе возросла и вся территория острова была поделена между ними, здесь начали гнездиться и те птицы, которые имели индивидуальные территории за пределами острова на материковом берегу, но предпочитали выводить птенцов в безопасном месте на острове. Во время гнездования они постоянно летали на материк и обратно на кормёжку, а после вылупления уводили своих птенцов, предположительно, на свои охраняемые территории. На острове оставались лишь гуси с выводками, у которых индивидуальные территории располагались на самом острове.

Таким образом, несмотря на существенное увеличение численности гнездящихся гусей и формирование на острове Большой Айнов крупной гнездовой колонии, нагрузка на экосистемы острова остается умеренной. На острове постоянно держатся и кормятся гуси, которые занимают и охраняют здесь индивидуальные территории, а остальные птицы используют остров только как место гнездования и быстро покидают его после выведения птенцов. Можно предположить, что дальнейшее увеличение численности гнездящихся гусей не приведет к деградации растительных сообществ острова и с помощью механизмов социального поведения птиц величина колонии будет ограничиваться в соответствии с пищевыми ресурсами.

Авторы выражают глубокую благодарность А.С.Корякину, А.С.Чавгуну, Н.В.Зуеву, А.А.Михайлову, А.Н.Примерову и морякам дивизиона пограничных сторожевых кораблей в/ч 2292 посёлка Лиинахамари за помощь в организации и проведении полевых исследований на Айновых островах.

Литература

- Коханов В.Д., Скокова Н.Н. 1967. Фауна птиц Айновых островов // *Тр. Кандалакшского заповедника* 5: 185-267.
- Лэк Д. 1957. *Численность животных и её регуляция в природе*. М.: 1-404.
- Равкин Е.С., Челинцев Н.Г. 1990. *Методические рекомендации по комплексному маршрутному учёту птиц*. М.:1-33.
- Равкин Е.С., Челинцев Н.Г. 1999. Методические рекомендации по маршрутному учёту населения птиц в заповедниках // *Организация научных исследований в заповедниках и национальных парках*. М.: 143-155.
- Хлебосолов Е.И. 1989. Особенности гнездования серебристой чайки (*Larus argentatus*) в Нижнеколымской тундре // *Зоол. журн.* 68: 77-88.
- Хлебосолов Е. И. 1990. *Трофические отношения и социальная организация у птиц*. Владивосток: 1-124.
- Bayer R.D. 1978. Aspects of an Oregon estuarine Great Blue Heron population // *Wading birds. New York. Nat. Aud. Soc. Res. Rep.* 7: 213-217.
- Hagemeijer E.J.M., Blair M.J. (Eds). 1997. *The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and Abundance*. London: 1-903.

- Hegner R., Emlen S. 1987. Territorial organization of the white fronted bee-eater in Kenya // *Ethology* **76**: 189-222.
- Howard H.E. 1920. *Territory in Bird Life*. London: 1-224.
- Madsen J. 1991. Status and trends of goose populations in the Western Palearctic in the 1980s. // *Ardea* **79**: 113-122.
- Marion L. 1984. Mise en evidence par biotelemetrie de territoires alimentaires individuels chez un oisean colonial le Heron ceudr *Ardea cinerea*. Mecanisme de repartition et de regulation des effectifs des colonies de herons // *L'Oisean et R.F.P.* **54**: 1-78.
- Pienkowski M.W., Evans P.R. 1982. Breeding behaviour, productivity and survival of colonial and non-colonial shelducks, *Tadorna tadorna* // *Ornis scand.* **13**: 101-116.
- Vessem J.V., Draulans D., De Bont A.F. 1984. Movements of radio-tagged Grey Heron, *Ardea cinerea*, during the breeding season in a large pond area // *Ibis* **126**: 576-587.
- Wynne-Edwards V.C. 1962. *Animal Dispersion in Relation to Social Behaviour*. Edinburgh: 1- 653.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск 347: 269-272

Особенности гнездования крапивника *Troglodytes troglodytes* в Карелии

В.Б.Зимин

Второе издание. Первая публикация в 1972*

Материал собран в южной Карелии в 1959-1970 годах.

Крапивник *Troglodytes troglodytes* – обычная гнездящаяся птица карельских лесов. Зимой в исследуемом районе крапивник не встречается (Судиловская 1954; Нейфельдт 1958; Ивантер 1962). Весной он появляется в южной Карелии 6 апреля (1961) – 3 мая (1963), в среднем за 10 лет – 16 апреля. К моменту появления первых особей типичные для крапивника местообитания только начинают освобождаться от снега. В этот период крапивники часто кормятся у населённых пунктов, около скотных дворов, дровяных складов, на чердаках жилых и нежилых построек, на проталинах среди вырубок, по краям полыней и в камнях вскрывшихся порогах.

В гнездовой период крапивник встречается преимущественно в еловых лесах, где плотность его колеблется от 0.04 до 0.16 пар на 1 га

* Зимин В.Б. 1972. Особенности гнездования обыкновенного крапивника (*Troglodytes troglodytes*) в Карелии // *Зоол. журн.* **51**, 5: 770-772.

(Нейфельдт 1958; Ивантер 1962). В заповеднике Кивач средняя плотность гнездования крапивников составляла 2.98 пары на 1 км², а в еловых лесах – 9.22 пары; в смешанных насаждениях, особенно в старых осинниках с елью во втором ярусе – 3.68 пары, в березняках с примесью ели и сосны – 0.68 пары. Не найден крапивник на гнездовье в чистых лиственных насаждениях и на зарастающих вырубках. В сосняках известно лишь несколько случаев гнездования среди скальных зеленомошных ассоциаций. Как и в других районах (Юдин 1953; Портенко 1954; Судиловская 1954; Промптов 1957), в исследуемом районе крапивник предпочитает захламлинные леса. Кроме того, на гнездовых участках обязательно присутствие ели.

В пределах ежегодно заселяемых участков нам приходилось наблюдать перемещения расположения гнёзд за появлением свежего ветровала или срубленных деревьев неподалёку от мест предыдущего гнездования.

К постройке гнёзд в южной Карелии крапивники приступают уже в начале мая. Самый ранний срок откладки первого яйца отмечен 9 мая 1961, наиболее поздний – 22 июля 1968. Сроки размножения крапивника представлены в таблице.

Сроки размножения отдельных гнездовых пар крапивников

Месяц	Май			Июнь			Июль		
Декада	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Число начатых кладок	1	3	5	2	1	2	3	1	1

Величина кладки, достоверно определённая только в 10 гнёздах, варьировала от 7 до 10 яиц, в среднем составив 8.5 яйца. Большинство гнёзд в Карелии располагается на ели (58 из 88 известных нам гнёзд). На втором месте стоит берёза (13 гнёзд). На ольхе найдено 4 гнезда, на можжевельнике – 3, на осине – 2, на сосне – 1. Известны также 2 гнезда, устроенные в моховых дерновинах на скалах и крупном валуне и 5 гнёзд в кучах хвороста. Для гнездования выбираются главным образом взрослые деревья. Всего 4 гнезда найдены на молодых елях. Подлесок также редко используется для постройки гнёзд (единичные гнёзда на ольхе и можжевельнике). В средней полосе гнездование на подлеске, а также на папоротниках и травянистых растениях распространено гораздо шире (Kearton 1901; Шнитников 1913; Судиловская 1954; Промптов 1957; Мальчевский 1959; и др.).

Часто гнёзда строятся в ветвях свежего ветровала ели (24 случая), а также на корневых подошвах ветровала (19). Здесь гнёзда подвешиваются изнутри свисающих вниз пучков корней или помещаются в нишах. Иногда крапивники гнездятся в дуплах, полудуплах, щеле-

видных трещинах в древесине или за отслоившейся корой старых деревьев и пней (10 гнёзд). Известны 4 случая гнездования крапивников в пристволовой поросли на берёзе и серой ольхе.

Способы укрепления гнёзд довольно разнообразны, но среди них могут быть выделены два основных типа. Во-первых, использование рыхлой основы из нескольких вертикальных, реже – горизонтальных, побегов с ответвлениями, которые вплетаются в стенки гнезда. Сюда относятся случаи гнездования крапивников в ветвях ветровала, кучах хвороста, пучках корней и на конце еловых лап. В последнем случае гнездо строится на вторичных побегах только одной и всегда самой нижней ветви. Если бы стенки гнезда крепились к побегам разных ветвей, то при малейшем раскачивании их гнездо было бы разорвано. Второй способ – укрепление гнёзд внутри всевозможных пустот в древесине (дупла, трещины), в грунте (корневые подошвы ветровала), дёрне, за отслоившейся корой. Выбираемые для гнездования пустоты обычно соответствуют форме и размерам гнезда. При этом стенки гнезда плотно прилегают к древесине, коре или грунту.

Крапивники предпочитают гнездиться на высоте до 1 м (34 гнезда); на высоте от 1 до 2 м располагалось 21, от 2 до 4 м – 18 гнёзд. Выше 4 м известно только 4 гнезда, а максимальная высота нахождения гнезда крапивника составила около 8 м.

С учётом особенностей гнездования крапивников были поставлены опыты по созданию для гнёзд искусственных основ, которые делали из свежих еловых ветвей и размещали их на высоте 0.5-1 м в ельниках и осинниках. В одном из вариантов искусственные гнездовые места делались из еловых ветвей, которые укладывались в развилки стволов и на пни таким образом, чтобы нижние из них образовывали ряд свисающих вдоль ствола побегов, а верхние маскировали их. На 2 из 11 таких укрытий крапивники построили гнёзда.

При гнездовании в кучах хвороста крапивники предпочитают более рыхлые, окружающие стволы деревьев и состоящие в основном из ветвей ели. Иногда гнёзда строятся на концах еловых лап, упирающихся в стволы соседних деревьев и загибающихся петлёй. Образующееся таким образом пространство из побегов основной ветви иногда становится местом укрепления гнезда. В связи с этим делали искусственные укрытия второго типа: 3-5 свежих еловых ветвей длиной около 1 м наклонно ставили к стволам. Концы 1-2 веток загибали петлями, а остальные выполняли маскирующую роль. Из 10 таких укрытий крапивники заняли 1.

В третьем случае в естественных полудуплах внутренние стенки выстилала тонкими ветвями ели, ограничивающими пространство, по форме и размерам примерно соответствующее гнёздам крапивника. Одно из таких дупел занял крапивник, в другом вывел птенцов певчий

дрозд *Turdus philomelos*, а третья заселила лесная завирушка *Prunella modularis*. Ветвями ели выстилала также искусственные углубления в корневых подошвах ветровала. Однако положительных результатов этот способ пока не дал. Наши опыты носили предварительный характер, и в дальнейшем предполагается расширить работы по созданию искусственных гнездовых мест для крапивника.

Литература

- Ивантер Э.В. 1962. Птицы заповедника Кивач // *Орнитология* **5**: 68-85.
- Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц; Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР*. Л.: 1-281.
- Нейфельдт И.А. 1958. Об орнитофауне южной Карелии // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **25**: 183-254.
- Портенко Л.А. 1954. *Птицы СССР*. Ч. 3. Л.: 1-255 (Определители по фауне СССР, изд. Зоол. ин-том АН СССР. Вып. 54).
- Промптов А.Н. 1957. *Птицы в природе*. Л.: 1-490.
- Судиловская А.М. 1954. Семейство крапивники // *Птицы Советского Союза*. М., **6**.
- Шнитников В.Н. 1913. Птицы Минской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **12**: 1-475.
- Юдин К.А. 1953. Систематический обзор животных лесной зоны. 2. Птицы – Aves // *Животный мир СССР*. М.; Л., **4**: 126-203.
- Kearton R. 1901. *British bird's nests*. New York; London.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск 347: 272-274

Сизоворонка *Coracias garrulus* в Окском заповеднике

И.М. Сапетина

Второе издание. Первая публикация в 1998*

В работе использованы собственные материалы за 1954-1965 и 1984-1993 гг., а также данные картотеки заповедника за 1954-1984 гг.

В Окском заповеднике и прилежащих районах Рязанской области сизоворонка *Coracias garrulus* – довольно редкий вид. В бассейне Оки в пределах Рязанской области она находится вблизи северо-восточной границы своего ареала в европейской части России. В 1930-1940-е годы в окрестностях заповедника сизоворонка была довольно обычна (Птушенко 1960). В 1950-1960-е, судя по нашим наблюдениям, численность

* Сапетина И.М. 1998. Сизоворонка в Окском заповеднике // *Орнитология* **28**: 244-245.

её в пойменных участках низовий Пры и среднего течения Оки была достаточно высокой. Регулярно отмечалось гнездование. Ежегодно в начале августа на лугах вблизи устья Пры в урочищах Неверов ключ, Мирская роща, Рябов затон, а также в пойме Оки в урочищах Нармушадский борок, остров Ватажный, Красный холм, Берёзовый рог наблюдались лётные выводки. Осенью хорошо был замечен пролёт, когда птицы группами держались на стогах в луговой части пойм Пры и Оки.

Прилетает сизоворонка обычно в первой декаде мая (средняя дата первой встречи за период наблюдений 4 мая). Наиболее раннее появление отмечено 13 апреля 1960, наиболее позднее – 15 мая 1980.

Гнездится сизоворонка в разреженных дубняках вблизи полей и лугов, а также в старых сосняках и осинниках. Всего мне известны находки 13 гнёзд с яйцами и птенцами. Кроме того, у дупел трижды встречены только что вылетевшие слётки. Гнёзда были устроены в дуплах старых берёз, сосен и осин.

Возле дупел птиц регистрировали сразу после прилёта, где с первых чисел мая их отмечали уже парами. Судя по найденным гнёздам, у большинства птиц к началу июня бывает полная кладка. В 2 гнёздах насиживание началось 3-4 июня, в 2 – 16 и 22 июня. Поскольку насиживание начинается с первого яйца, птенцы в гнёздах бывают разновозрастными и вылет их растягивается на несколько дней. Часть птиц гнездится позднее – например, птенцы в пеньках с начинающими раскрываться кисточками пера были встречены как в третьей декаде июня, так и в первой декаде июля (26 июня 1957 и 7 июля 1954). В период до 20 июля 81% всех известных выводков ещё находился в дуплах. Средняя величина выводка – 2.8 птенца (от 2 до 4).

Наиболее ранняя встреча слётков возле дупел – 16, 17 и 18 июля. Вылет птенцов из гнёзд отмечается иногда ещё и в августе. Так, 1 августа 1956 в одном гнезде 2 птенца вылетели, а 2 были ещё в гнезде. 5 августа 1955 в другом гнезде происходил вылет младших птенцов. Наиболее ранние встречи выводков вместе с взрослыми птицами в Лугах приходится на первую декаду августа (9 августа 1955 и 1956, 10 августа 1966, 8 августа 1984).

Общее число сизоворонок в лугах к концу августа падает. Очевидно, местные птицы частично отлетают. Затем численность повышается в сентябре, когда появляются, видимо, пролётные особи. Так, одна птица (взрослая), окольцованная 29 июля 1961, находилась 19 августа 1962 вблизи места кольцевания. Одна молодая сизоворонка, окольцованная птенцом в гнезде 20 июля 1958, была встречена 6 сентября 1958 в Луганской области Украины.

Судить о численности сизоворонки в 1950-1960-е годы позволяют проведённые в заповеднике, охранной зоне и их окрестностях (в т.ч. и в правобережье Оки) маршруты общей протяжённостью 2.1 тыс. км. В

среднем на 10 км маршрута приходилось за май-сентябрь 0.5 птицы: в мае – 0.2, в июне – 0.3, в июле – 0.8, в августе – 0.6, в сентябре – 0.8. В 1985-1987 гг. общая протяжённость маршрута составила за май-сентябрь 900 км. На 10 км маршрута приходилось 0.09 сизоворонки.

Сокращение численности сизоворонки отмечалось с 1970-х годов и в других районах европейской части СССР, например, в Латвии – с 1975 года (Страздс 1983).

Литература

Птушенко Е.С. 1960. *Материалы по фауне Окского государственного заповедника и прилежащих частей южной Мещеры*. Рукопись, Архив Окского заповедника.

Страздс А. 1983. Сизоворонка // *Птицы Латвии: Территориальное размещение и численность*. Рига: 127-128.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск 347: 274-284

К фауне птиц Оренбургской и Челябинской областей

В.В.Морозов¹⁾, С.В.Корнев²⁾

1) Всероссийский научно-исследовательский институт охраны природы Госприроднадзора РФ, усадьба Знаменское-Садки, Москва, 117628, Россия. E-mail: piskulka@yandex.ru

2) Оренбургский детский эколого-биологический центр, ул. Карагандинская, д. 110, Оренбург, 460036, Россия. E-mail: s-kornev@mail.ru

Поступила в редакцию 2 февраля 2007

В 2005 и 2006 годах в ходе работ по поиску сохранившихся мест гнездования кречётки *Chettusia gregaria* в России, нами получены новые данные, уточняющие и дополняющие известные сведения о фауне и распространении птиц преимущественно в пределах степной зоны на Южном Урале, в Предуралье и Зауралье. Работы проходили на территории Акбулакского, Беляевского, Кувандыкского, Гайского, Домбаровского, Ясненского, Светлинского, Адамовского и Кваркенского районов Оренбургской области, в Брединском и Кизильском районах Челябинской области. В 2005 году полевые исследования захватили период с 6 мая по 1 июля, в 2006 – со 2 мая по 1 июля.

Plegadis falcinellus. Одиночная, судя по окраске оперения, неполовозрелая каравайка держалась 8 мая 2006 на крупном безымянном озере (местное название Малое Обалыколь) по соседству с озером Обалыколь в Светлинском районе. Птица перелетала между кур-

тинами выжженного тростника возле берега. Это первая регистрация данного вида для территории Оренбургской области.

Oxyura leucoserphala. Регулярным местом обитания и гнездования савок в Оренбургской области служат водоёмы коммунальных очистных сооружений посёлка Светлого (Коршиков, Корнев, 1999а, 2002; Коршиков, Шубин, 2002). В 2006 году на этих отстойниках 11 мая мы учли 3 пары и 6 самцов, из которых 4 были взрослыми и 2 неполовозрелыми особями, а 16 мая на тех же участках отстойников держались одиночный самец и 5 самцов стайкой.

Aquila heliaca. Могильник обычен в Оренбургской области. Однако в 2006 году мы встретили гнездовую пару птиц, внешний вид которых был весьма примечателен. В долине балки Жалгызагаш восточнее села Новоуральск в Кувандыкском районе 6 мая 2006 найдено гнездо этих орлов на одиночном тополе, растущем в русле ручья. Гнездо представляло собой типичную для могильников постройку, размещавшуюся в 6-7 м от земли в верхней части кроны тополя на боковых ветвях, отходящих от основного ствола. В гнезде была полная кладка из 2 яиц размерами 74.4×57.8 и 76.2×59.3 мм. Самка была занята насиживанием и слетела с гнезда, когда мы вышли из машины примерно в 60-70 м от гнезда. Интерес представляла окраска птиц. И самка, и самец были очень светлые, «кремовой» или бежевой окраски, у самки оперение тела, шеи и головы было испещрено тёмными продольными пестринками, но не столь густо, как это обычно изображают на рисунках. Окраска оперения тела и головы самца выделялась отсутствием густой продольной испещрённости и больше всего походила на наряд молодых испанских могильников *Aquila adalberdii* или африканских степных орлов *Aquila rapax*, подобно тому, как это изображено в монографии о хищных птицах Мира (Ferguson-Lees *et al.* 2001). По пропорциям тела птицы были вполне типичными могильниками. Мы полагаем, что оба гнездовых партнёра имели возраст не более 2 лет. Следовательно, в отдельных случаях могильники могут приступать к гнездованию не в возрасте 4–5 лет, а существенно раньше.

Falco columbarius pallidus Sushkin, 1900. Степной дербник оказался довольно широко распространён в зауральской части обследованной территории, в то время как в Предуралье попадался значительно реже. Все встреченные птицы в той или иной степени были связаны с древесными зарослями среди степного ландшафта. В Предуралье явно пролётный самец спугнут на пашне на склоне к долине реки Илек 8 мая 2005 (Акбулакский р-н). В Зауралье 16 мая 2005 мы обнаружили самца в зарослях американского клёна у р. Домбаровки несколько южнее районного центра – пос. Домбаровского. Другой самец отмечен в лесополосе из лоха в окрестностях дер. Бояровка в Домбаровском районе. Третьего самца видели в тот же день летящим над

долиной Домбаровки у лесополосы. Пролетая над нами, он кричал и часто махал крыльями, подобно обыкновенной пустельге *Falco tinnunculus*, что было похоже на токование.

В 2006 году пара, беспокоившаяся возле старого вороньего гнезда, встречена 14 мая в берёзово-осиновом колке среди нагорной степи в бассейне Средней Гусихи (левый приток Урала) в Кваркенском районе Оренбургской области на самой границе с Челябинской областью. Осмотр гнезда 15 мая показал, что дербники имели неполную кладку из 2 яиц. Впоследствии гнездо было разорено, по всей вероятности воронами *Corvus corax*, гнездившимися неподалёку. Тем не менее, пара не оставила гнездового участка, и при очередном посещении того же места 23 мая мы видели самца и самку, державшихся возле другой гнездовой постройки серой вороны *Corvus cornix* примерно в 100 м от прежнего гнезда.

Второе гнездо было обнаружено 29 мая 2006 в пойме на правом берегу реки Камсак между с. Ащебутак и с. Корсунским Домбаровского района. Оно было расположено на вершине тонкого тополя, на высоте примерно 11-12 м в старом гнезде вороны. Куртина тополей раньше горела, так что они стояли совершенно голые, и гнездо было видно издали. При приближении к гнезду из него вылетела самка, а самец появился из соседней группы деревьев. Он отгонял ворон из района гнезда. Гнездо осмотрено 31 мая 2006. В нём оказались 1 яйцо и 2 маленьких пуховичка. При осмотре самка волновалась, с криками летала рядом, подлетая на расстояние 5-6 м. Кормление птенцов взрослыми птицами наблюдали 10 июня 2006; 11 июля 2006 видели слётка, который уже довольно хорошо перелетал с места на место.

Rallus aquaticus. Отмечен в густых тростниках на очистных сооружениях пос. Светлого. Крики одной птицы слышали после 20 ч с 11 мая 2006. На следующий день рано утром в тростниках перекликались несколько водяных пастушков.

Porzana parva. Распространение и характер пребывания малого погоныша в Оренбургской области известны слабо. В Светлинском районе на озере Караколь близ дер. Казанча ночью с 8 на 9 мая 2006 кричали 2 или 3 самца в тростниково-рогозовых зарослях. Крики одиночных самцов отмечены вечером 9 мая 2006 на озере Батпакты близ границы с Актюбинской обл. Казахстана и 12 мая 2006 в мощных зарослях рогоза с тростником на отстойниках коммунальных очистных сооружений пос. Светлого. На заболоченном берегу реки Камсак в Домбаровском районе 12 июля 2006 хорошо удалось рассмотреть в бинокль взрослую птицу с двумя птенцами, одетыми в чёрный пуховой наряд, которые по величине были вполовину родителя.

Porzana pusilla. Погоныш-крошка изредка встречается на пролёте на востоке Оренбуржья. Ночью 8 мая 2006 самец часто кричал

среди залитых водой осочников и внешней части тростниковых зарослей на берегу озера Караколь, находящегося возле шоссе у деревни Казанча в Светлинском районе. На следующий день 9 мая 2006 крики самца в сходных биотопических условиях мы слышали на озере Батпакты, лежащем в котловине среди невысоких каменистых холмов близ границы с Актюбинской областью Казахстана.

Chettusia gregaria. Поискам сохранившихся мест гнездования кречётки на территории России и, в частности, Южного Урала и Зауралья был посвящен проект, в ходе которого получены сведения, представленные в настоящей публикации. Гнездившиеся кречётки обнаружены в двух местах. Первое из них находится в Акбулакском районе Оренбургской области. Здесь, неподалёку от деревни Васильевки на склоне плакора к реке Илек мы обнаружили небольшое поселение этих куликов. Оно располагалось в 1.9 км от заросшего, уже давно неиспользуемого пастбища у оврага Байшолак, где кречётки гнездились в прошлом, в частности в 1989 г. В этом месте недалеко от русла оврага Байшолак на просёлочной дороге 24 апреля мы видели самца, токовавшего перед самкой, а 26 апреля возле места временного содержания скота обнаружили колонию кречёток, состоявшую из 12-13 пар. Колония располагалась на месте старой колонии малого суслика *Spermophilus pygmaeus* с большим количеством сусликовин. Большинство нор были покинуты зверьками. Кроме того, 13 июня 1989 на высокой пойме Илека, на обеднённом пойменном лугу было найдено гнездо кречёток с 2 яйцами. Птицы активно выполняли отвлекающие демонстрации, пытаясь «отвести» от места расположения гнезда собаку. Кречётки вели себя настолько тихо и незаметно, что, несмотря на то, что каждый день мы ходили на экскурсии в степь через этот луг, мы заметили их только тогда, когда они начали атаковать собаку. Примерно в это же время мы обследовали колонию в балке Байшолак, но после долгих поисков нашли только одно гнездо с кладкой из 4 яиц. Птицы очень сильно беспокоились и активно атаковали нас. Возможно, что у большинства кречёток были уже птенцы.

В 2005 году кречётки обнаружены в окрестностях оврага Байшолак 8 мая, в тот день на колонии держались 11 птиц, из которых 10 были в парах, и один самец не имел самки. Это было самое начало гнездования. Птицы ещё демонстрировали элементы социального и брачного поведения, но уже охраняли гнездовые территории от хищных птиц, врановых и атаковали наблюдателя. Первое гнездо, содержавшее неполную кладку из 1 яйца, найдено в тот же день.

При последующем визите на колонию 11 мая мы отметили, что в ней осталось только 8 птиц (4 пары). На следующий день, 12 мая, в колонии держались 9 кречёток и найдено второе гнездо с кладкой из 4 яиц, а в гнезде, обнаруженном 8 мая, кладка состояла из 2 яиц, как и

при его осмотре 11 мая. Самец из третьей пары занимался изготовлением гнездовых ямок, но гнездо с кладкой у этой пары не было обнаружено. Оно найдено на следующий день, 13 мая, с кладкой из 3 яиц. Кладка была неполной, поэтому 12 и 13 мая птицы не насиживали её плотно. Эта кладка была завершена 14 мая, и самка стала плотно насиживать её. В то же время 12 мая, т.е. через 3 дня после откладки 9 мая 2-го яйца появилось 3-е (последнее) яйцо в гнезде, найденном 8 мая с 1 яйцом. Утром 13 мая птицы плотно не сидели на гнёздах, часто перелетали, вступали в конфликты с другими членами колонии, дважды надолго улетали куда-то, собравшись все вместе в одну общую стаю, включая самок от гнёзд. Днём при жаре 2 самки от гнёзд с законченными кладками плотно насиживали, тогда как самцы гуляли по полю или сидели, отдыхая, и вели себя спокойно, не проявляя агрессии друг к другу. Самка от гнезда с незавершенной кладкой насиживала неплотно, часто оставляла гнездо и кормилась поблизости от него.

Третий визит 22 мая 2005 показал, что в колонии по-прежнему 3 гнезда, в 2 из которых кладки содержали по 4 яйца, в одном – 3. При этом на гнёздах остались насиживать только три самки, тогда как все другие члены колонии исчезли. Наблюдение за колонией в течение 3 суток показало, что больше птиц в колонии нет. Последний раз мы посетили колонию 2 июня. К этому времени сохранилось 2 гнезда. В третьем яиц не было, видимо, их съел какой-то хищник.

Гнёзда кречёток на пашне были расположены в 60 м друг от друга. Одно находилось на плоской ровной площадке, два других – на чуть заметных склонах восточной и юго-восточной экспозиции. Все гнёзда помещались меж мелких земляных комьев, одно было устроено возле узкой непроборонённой полосы с сохранившейся прошлогодней стерней, а другое – около пятна свежей поросли травы. Одно из трёх гнёзд занимало довольно глубокую ямку на борозде от бороны, поэтому насиживающую птицу было весьма трудно заметить. Выстилка всех гнёзд была довольно скудной и состояла из сухой прошлогодней соломы хлебных злаков. Размеры гнёзд, см: диаметр лотка 16×16, 17×15 и 15×15; диаметр лотка (по 2 взаимно перпендикулярным измерениям) 10.5, 10 и 10; глубина лотка 3.6, 4.5 и 3.0, соответственно. Размеры яиц раздельно по кладкам (в мм): 1) 46.6×34.0, 45.4×33.6, 45.7×33.3; 2) 45.7×34.2, 45.3×34.4, 46.3×34.5, 46.6×33.8, 3) 48.0×34.3, 49.1×34.3, 49.2×33.9, 48.6×34.0.

Второе место гнездования кречёток найдено в ближайших окрестностях посёлка Светлого недалеко от берега озера Шалкар-Ега-Кара. Здесь 11 мая 2006 обнаружена единственная пара этих куликов. Кречётки поселились в типичном для них месте – на ровном сбитом пастбище с растрескавшейся почвой, покрытом очень низким травостоем, сложенным преимущественно белой полынью *Artemisia lercheana*.

Ближе к озеру белополынные ассоциации пастбища плавно сменялись растительностью прибрежного солончака, на котором располагалась смешанная колония куликов, состоявшая из 3 пар чибисов *Vanellus vanellus*, 5-6 пар травников *Tringa totanus*, 4 пар ходулочников *Himantopus himantopus* и трёх десятков пар степных тиркушек *Glareola nordmanni*. Кречётки проявляли агрессивное поведение по отношению к пролетавшим грачам *Corvus frugilegus* и озёрным чайкам *Larus ridibundus* и время от времени спаривались. На следующий день у них обнаружено гнездо, в котором лежало первое яйцо. При повторной проверке гнезда 16 мая 2006 оно содержало полную кладку из 4 яиц. Рядом находилась только самка, которая была довольно осторожна, сходила с гнезда более чем за 100 м от человека и долго не возвращалась на кладку после спугивания. Самца за всё время наблюдений в тот день мы не видели, так же как и при последующих контрольных проверках гнезда. Гнездо было устроено среди старой высохшей лепёшки коровьего помёта и имело следующие размеры, см: наружный диаметр 16 см, диаметр лотка 10, глубина лотка 3.3. Размеры яиц, мм: 46.4×34.9, 44.4×34.8, 45.9×35.1 и 46.7×34.8. Птенцы вылупились через 26 сут, 10 мая 2006, однако их оказалось только 2. По всей вероятности, 2 яйца были кем-то похищены незадолго до вылупления.

Eudromias morinellus. Сведений о миграциях хрустана на территории Оренбуржья крайне мало (Давыгора 1998). Стайку из 8 особей мы встретили 18 мая 2005 на ещё не вспаханном поле близ озера Айке на границе Светлинского района Оренбургской области и Актюбинской области Казахстана.

Gallinago gallinago. В степях Оренбуржья проходит южная граница области гнездования обыкновенного бекаса. Ранее его гнездование было доказано на болоте у озера Коскуль возле границы участка Оренбургского заповедника в Беляевском р-не (Давыгора, Толин 1999).

Нами довольно крупное гнездовое поселение бекаса обнаружено в пойме ручья Муелды, текущего вдоль южной границы заповедника и впадающего в р. Уртабуртя. Это место находится в 4 км к югу от места находки бекаса А.В.Давыгорой. Оно представляет собой лощину с плоским днищем, лежащую между системой невысоких холмов и занятую сырым низинным травяным, главным образом, осоковым болотом с отдельными кустами ив или крупными кольцевыми куртинами густых кустарниковых зарослей ив с черёмухой. Значительная часть болота поросла невысоким разреженным тростником. Краевые части этого водно-болотного угодья представляли собой осоково-злаковые луговины, используемые под сенокос, ближе к склонам холмов переходящие в злаково-полынные степные участки. На этом болоте в середине мая 2005 г. учтены 8 токовавших территориальных самцов, 5 мая 2006 на этом же месте держались не менее 5 пар бекасов. Гнездо с полной

кладкой из 4 слабо насиженных яиц найдено там 14 мая 2005. Оно находилось на очень сыром участке болота с тростником, где старые стебли последнего и прошлогодние листья осок образовали массу ветоши. Гнездо помещалось на слабо выраженной кочке под нависающими стеблями и листьями осок и вейника, которыми очень хорошо было укрыто. Выстилка гнезда состояла из сухих прошлогодних осоковых листьев, диаметр гнезда был равен 11 см, диаметр лотка 8 см, глубина лотка – 4.5 см. Самка, как обычно, слетела из-под ноги и активно выполняла отвлекающие демонстрации, изображая раненую птицу. Размеры яиц, мм: 39.3×27.9, 40.1×28.4, 40.8×29.0, 40.0×28.8.

Coracias garrulus. Северная граница ареала сизоворонки выяснена недостаточно (Рябицев 2001). Во всяком случае, в монографиях по птицам Челябинской области этот вид либо не указан (Коровин 2004), либо приводится в качестве гнездящегося без подтверждений фактическими материалами и указания дат регистраций встреч и гнездовых находок (Карякин, Козлов 1999). Одиночную птицу мы видели 12 мая 2006 в лесостепном колке близ пос. Восточного на самом юге Брединского района Челябинской области.

Melanocorypha yeltoniensis. В предуральской части Оренбургской области чёрный жаворонок обнаружен в единственном месте. На самом юге Акбулакского р-на, недалеко от границы с Казахстаном, в разнотравно-ковыльной степи на плакоре и на луговинах у просёлочной дороги между Свечковским прудом и дер. Шаповалово (бассейн верхнего течения Малой Хобды) 7 мая 2005 встречены 3 самца неподалёку друг от друга и одиночный самец, выполнявший токовой полёт.

В Зауралье чёрный жаворонок в качестве обычного вида обнаружен в водораздельных сухих чернополынно-типчаковых степях с солончаками, солончаковыми лугами в западинах и выходами кварцитов по вершинам холмов на самом юге Домбаровского района, на участке, заключенном между государственной границей на юге и востоке, долиной реки Кугутык на западе и началом северных склонов возвышенности, лежащей южнее долины реки Ушкота. Восточнее и севернее в пределах Домбаровского, Светлинского и Адамовского районов Оренбургской области о границе области гнездования этого вида мы вкратце писали ранее (Морозов, Корнев 1999). Однако в свете новых данных границу теперь можно провести существенно точнее. От государственной границы между Казахстаном и Россией в районе села Союзного граница ареала чёрного жаворонка идет практически строго на север через пос. Керуембай и по долине реки Котансу до пос. Кумак, далее по возвышенности по-над правым берегом реки Кокпеты к посёлку Джасай, откуда на северо-восток-восток к истокам Тобола и возвышенности на его левобережье, находящейся уже в Казахстане. Весьма интересно, что западнее этой линии чёрные жаворонки отсут-

ствуют, тогда как сразу к востоку от данной линии они местами обычны или даже многочисленны, и их встречаемость во второй половине мая в 2005 и 2006 годах достигала 5 пар на 1 км маршрута. Наиболее плотно этот жаворонок заселяет водораздельные пространства, кое-где с выходами коренных пород, занятые чернопопынно-типчаковыми или ковыльно-типчаковыми степями с пятнами солончаков и солончаковыми лугами в низинах.

Melanocorypha calandra. До последнего времени единственным местом обитания степного жаворонка в Оренбургской области были окрестности пос. Покровка в Соль-Илецком районе – плакоры у балки Шыбынды по левобережью Илека (Давыгора и др. 1995; Корнев, Коршиков 1999б; Коршиков, Корнев 2003; Корнев и др. 2004). Одинокую птицу мы вспугнули 7 мая 2005 в зарослях ковыля-тырсы *Stipa tursa* около плотины Свечковского пруда в 5 км южнее дер. Шкуновки на юге Акбулакского района.

Lanius isabellinus. Рыжехвостый жулан впервые отмечен в Оренбургской области в 2003 году в Соль-Илецком районе в верховьях балки Шыбынды, где 20 июня встречен самец в паре с гибридной самкой *Lanius collurio* × *Lanius isabellinus* и найдено их гнездо (Коршиков, Корнев 2003), а 24 мая 2004 там же наблюдали самца (Корнев и др. 2004). Нами территориальная пара рыжехвостых жуланов встречена 22 мая 2005 в кустарниковых зарослях балки Байшолок на юге Акбулакского района (окрестности дер. Васильевки). На следующий день, 23 мая в том же месте держался самец, но самка не обнаружена.

Luscinia melanorogon. В тростниковых зарослях на очистных сооружениях посёлка Светлого 11 мая 2006 была услышана песня камышевки, резко отличавшаяся от песен обычных для региона видов этой группы и, в первую очередь, индийской *Acrocephalus agricola* и тростниковой *A. scirpaceus* камышевок. Птицу удалось хорошо рассмотреть с близкого расстояния в бинокль. Помимо песни, она резко выделялась характерной ярко-коричневой окраской спины с чёткими чёрными полосами, яркой светлой бровью и коротким хвостом, что не позволяло её спутать ни с индийской, ни с болотной *A. palustris*, ни с тростниковой камышевками. От барсучка *A. schoenobaenus* птица хорошо отличалась ярким белым горлом, резко контрастирующим с одноцветной, без пестринок, коричневатой окраской груди и зоба, очень тёмной одноцветной шапочкой, широким задним краем светлой брови и чёрными ногами. На следующий день утром птица на прежнем месте не обнаружена. Вероятно, мы имели дело с залётной особью. Вероятность ошибки в определении мы исключаем, поскольку один из нас хорошо знаком с тонкоклювой камышевкой во время работы в плавнях реки Бейсуг в Краснодарском крае, где это обычный вид.

Panurus biarmicus. Распространение и характер пребывания усатой синицы в Оренбургской области известны недостаточно. О находке поселения из 5–6 пар и самки, кормившей 16 мая 2001 плохо летавших птенцов на небольшом степном озере с густыми тростниковыми зарослями в пойме реки Илек упоминает В.К. Рябицев с коллегами (2001). Имеются данные о встрече 3 особей этого вида 1 ноября 1986 в тростниках по реке Уртабуртя в окрестностях с. Междуречье (Давыгора 1998) и на озёрах Светлинского р-на Оренбургской обл. (Самигуллин 1988). В последней работе говорится, что были найдены 14 гнёзд в зарослях рогоза, причём выстилка всех гнёзд была сделана из пуха рогоза?! Гнездование исключительно среди рогоза и выстилка гнезда пухом этого растения весьма необычно для усатой синицы, особенно при избытке подходящих тростниковых зарослей. По крайней мере, в литературе основным строительным материалом для гнёзд усатых синиц везде указан тростник, а материалом выстилки – почти исключительно метёлки тростника, иногда с примесью перьев (Долгушин и др. 1972; Cramp, Perrins 1993). Это наводит на определённые размышления и заставляет относиться критически и с большой осторожностью к приведённым Г.М.Самигуллиным сведениям.

По нашим наблюдениям, усатая синица оказалась довольно обычным видом в тростниковых крепях на крупных озёрах востока области. Три особи мы наблюдали 8 мая 2006 на озере Жандыколь, находящемся возле шоссе Орск – Светлый в 4.5 км восточнее пос. Весёловского в Светлинском районе. На западном берегу озера Шелкар-Ега-Кара 10 мая 2006 отмечены 3 взрослые птицы. Также 3 особи встречены 11 мая 2006 на западном берегу озера Жетыколь. Много усатых синиц, вероятно не менее 15 пар, держалось в густых тростниках на отстойниках коммунальных очистных сооружений пос. Светлого. Там 16 мая 2006 мы наблюдали молодых синиц первого выводка, которых подкармливали самцы, а 12 и 16 мая 2006 видели несколько самок со строительным материалом в клюве, которые были заняты постройкой гнёзд для второго цикла размножения.

Remiz pendulinus. На юге Оренбургской области характер пребывания обыкновенного ремеза известен недостаточно точно. Одиночную птицу мы наблюдали 8 мая 2006 на озере Жандыколь в Светлинском районе восточнее пос. Весёловского, 9 мая 2006 также одиночный ремез встречен в тростниках на озере Батпакты в том же Светлинском р-не близ границы с Актюбинской обл. Казахстана.

Petronia petronia. Каменный воробей, видимо, регулярно гнездится в карьере севернее посёлка Первомайского на самом востоке Светлинского района Оренбургской области, где впервые он был отмечен в 2000 г. (Коршиков, Корнев 2000). Более 3 пар при гнёздах обнаружены нами в этой каменоломне 18 мая 2005. В одном гнезде нахо-

дились птенцы, о чём можно было судить по крикам, доносившемся из расщелины в монолите скалы, и куда взрослые птицы периодически приносили корм в клюве. Другое гнездо воробьи ещё строили, так как в тот же день мы наблюдали самку, лазившую в расщелину другой каменной стенки со строительным материалом в клюве. В 2006 году в карьере обитали 3 или 4 пары каменных воробьёв. Взрослые птицы с кормом в клюве и слётки, сидевшие на каменных уступах, залезавшие в щели в монолитах породы и выпрашивавшие корм у взрослых особей, отмечены 10 мая.

По всей вероятности, в настоящее время это единственное место размножения вида в области. В прошлом, в середине 1960-х годов, каменный воробей гнезился в селе Междуречье Беляевского района (Давыгора 1989, 1990) и однажды, в июле 1992 г., гнездование установлено в селе Троицк Акбулакского района (Давыгора, 1998). При посещении Междуречья весной 2005 года мы не обнаружили каменных воробьёв в этом населённом пункте, данными о современном статусе вида в селе Троицк мы не располагаем.

Результаты работ, представленные в настоящей публикации, получены в ходе выполнения проекта «Поиск мест гнездования кречётки в степях юга России», который был поддержан и профинансирован Королевским обществом охраны птиц Великобритании (Royal Society Protection of Birds, RSPB), за что мы искренне благодарим эту организацию. На всех этапах работы мы получали неоценимую организационную и моральную поддержку от руководства Союза охраны птиц России (СОПР), которому мы приносим свою глубокую признательность.

Литература

- Давыгора А.В. 1989. Каменный воробей – гнездящийся вид степного Предуралья // *Распространение и фауна птиц Урала: Материалы к региональной конференции*. Оренбург: 13.
- Давыгора А.В. 1990. Современная аридизация климата и некоторые изменения авифауны степного Предуралья за последнее столетие // *Животный мир Южного Урала: Информационные материалы*. Оренбург: 64–67.
- Давыгора А.В. 1998. Заметки по авифауне степного Предуралья // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 55–63.
- Давыгора А.В., Корнев С.В., Коршиков Л.В. 1995. Новые материалы по орнитофауне степного Предуралья // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири: информационные материалы*. Екатеринбург: 17–18.
- Давыгора А.В., Толин С.Л. 1999. Болотно-луговое урочище на ручье Тузлуккуль – уникальное ландшафтно-фаунистическое дополнение к системе участков заповедника «Оренбургский» // *Проблемы сохранения и восстановления степных экосистем: Материалы межрегиональных научных чтений, посвященных 10-летию госзаповедника «Оренбургский»*. Оренбург: 13–14.
- Долгушин И.А., Корелов М.Н., Кузьмина М.А., Гаврилов Э.И., Ковшарь А.Ф., Бородихин И.Ф. 1972. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 4: 1–367.

- Карякин И.В., Козлов А.А. 1999. *Предварительный кадастр птиц Челябинской области*. Новосибирск: 1–421.
- Корнев С.В., Коршиков Л.В. 1999а. Новости орнитологического сезона 1999 года в Оренбуржье // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 140–142.
- Корнев С.В., Коршиков Л.В. 1999б. Новости орнитологического сезона 1998 года в Оренбуржье // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 137–139.
- Корнев С.В., Коршиков Л.В., Чепенас К. 2004. Интересные орнитологические наблюдения на юге Оренбургской области в 2004 году // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 101–103.
- Коровин В.А. 2004. *Птицы в агроландшафтах Урала*. Екатеринбург: 1–504.
- Коршиков Л.В., Корнев С.В. 2000. Новости орнитологического сезона 2000 г. в Оренбуржье // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 122–124.
- Коршиков Л.В., Корнев С.В. 2002. Дополнения к «Новостям орнитологического сезона 2001 года в Оренбуржье» // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 146–147.
- Коршиков Л.В., Корнев С.В. 2003. Новые интересные орнитологические наблюдения в Оренбуржье в 2003 г. // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 130–133.
- Коршиков Л.В., Шубин А.О. 2002. Новости орнитологического сезона 2002 года в Оренбуржье // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 132–141.
- Морозов В.В., Корнев С.В. 1999. Заметки о птицах озера Айке // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 156–158.
- Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири. Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1–608.
- Рябицев В.К., Коршиков Л.В., Примак И.В., Корнев С.В. 2001. Заметки по фауне птиц нижнего Илека // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 132–141.
- Самигуллин Г.М. 1988. Гнездование усатой синицы в Оренбургской области // *Орнитология* 23: 221.
- Cramp S., Perrins C.M. (eds.). 1993. *Handbook of the Birds of Europe, the Middle East and North Africa. Vol. VII. Flycatchers to Shrikes*. Oxford–New-York: 1–577.
- Ferguson-Lees J., Christie D.A., Franklin K., Mead D., Burton Ph. 2001. *Raptors of the World*. London: 1–992.

Заметки по авифауне степного Предуралья

А.В.Давыгора

Второе издание. Первая публикация в 1998*

Хорошая изученность авифауны степного Предуралья в прошлом (Зарудный 1888, 1889, 1897; Райский 1949, 1951, 1955, 1956; Даркшевич 1950а,б) позволяет в деталях проследить изменения видового состава, распространения и характера пребывания значительного числа видов за последнее столетие. Степное Предуралье – естественный регион, принимаемый нами в границах, в целом совпадающих с «Оренбургским краем» Н.А.Зарудного (1888). Охватывает степную полосу Западного Предуралья от бассейна реки Самары на севере до границы степи и полупустыни на юге, проходящей по широте нижнего течения реки Уил. На западе регион ограничен меридианом нижнего течения реки Урал, на востоке – водоразделом Мугоджар.

Нами авифаунистические наблюдения в степном Предуралье регулярно ведутся с 1979 г. по настоящее время на нескольких постоянных стационарах. Кроме того, в некоторых районах региона выполнены разовые маршрутные обследования. Результаты частично опубликованы ранее (Давыгора 1990, 1995; Давыгора и др. 1992; Давыгора, Корнев, Коршиков 1995; и др.). Ниже приводятся координаты районов постоянных наблюдений†.

Озеро Сулуколь (50°28′ с.ш., 54°16′ в.д.) – крупнейшее пресноводное озеро степного Предуралья. Расположено в верховьях Утвы – левого притока реки Урал. Административно, как и следующие три участка – в Западно-Казахстанской, бывшей Уральской, области Казахстана.

Озеро Сорколь (50°16′ с.ш., 54°10′ в.д.) – солёное, находится в 22 км к юго-юго-западу от оз. Сулуколь.

Болотно-тростниковое *урочище Кандыкты* (50°44′ с.ш., 55°50′ в.д.) – расположено в 4-5 км к югу от оз. Сорколь.

Бугристые пески Аккум (50°06′ с.ш., 54°10′ в.д.) – в 11 км к югу от оз. Сорколь. Размеры массива 15×4-8 км.

Низина Кулаксай (50°44′ с.ш., 55°50′ в.д.) – в правобережной пойме Илека при устье его правого притока – реки Карабутак, между станциями Жулдуз и Сагарчин (Акбулакский р-н Оренбургской обл.).

* Давыгора А.В. 1998. Заметки по авифауне степного Предуралья // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 55–63.

† Все координаты – по центру географических объектов. Следует, однако, иметь в виду, что на топографических картах М 1:200000 и 1:500000 градусная сеть нередко смещена на 1.5-2 км, что установлено с помощью портативного навигатора «Magellan» системы GPS.

Меловое урочище Ишкарган (Ишкыкырган) (50°30' с.ш., 54°54' в.д.) – в верховьях реки Ишкарган, левого притока Большой Хобды (Актюбинская область Казахстана).

Пойма и правобережная долина р. Урал у горы Верблюжки (51°23' с.ш., 56°48' в.д.) – окрестности села Донское (Беляевский р-н Оренбургской обл.).

Долина среднего течения р. Уртабурти у села Междуречье (51°02' с.ш., 56°35' в.д.), Беляевский район Оренбургской области.

Phalacrocorax carbo. В 1880-е годы большой баклан изредка гнезвился по реке Урал ниже Оренбурга и в низовьях Илека (Зарудный 1888). В первой половине XX в. не упоминается (Райский 1949, 1955, 1956; Даркшевич 1950). Нами этот вид в регионе начал регистрироваться с 1993 года. 19 мая 1993 две особи отмечены на озере Сулуколь. 15-21 апреля 1994 одиночки несколько раз наблюдались на разливах Илека в районе низины Кулаксай. 23 мая 1996 колония из примерно 10 пар больших бакланов обнаружена на Сулуколе (впервые для этого озера). Гнездовая колония размещалась на закреплённых тростниково-рогозовых сплавинах в юго-западной части озера. Бакланы совершали ежедневные кормовые перелёты на расположенное в 12 км к юго-западу озеро Чушкала. Следует подчеркнуть, что первое в XX в. гнездование вида в регионе отмечено в период кратковременного внутривекового повышения увлажнения (1993-1996), сопровождавшегося значительным наполнением котловин бессточных водоёмов.

Accipiter brevipes. Продолжается расселение европейского тювика на восток. 24-25 мая 1997 охотящийся самец многократно наблюдался на остепнённых полянах пойменного леса реки Илек у села Кумакское (10 км к юго-востоку от г. Соль-Илецка), в условиях, благоприятных для гнездования. 19 мая 1996 вокализирующий в кронах тювик отмечен значительно выше по течению Илека – в черноольшанике у ст. Сагарчин, прилегающем к низине Кулаксай. Для пойменных лесов р. Урал наиболее восточным является гнездо, найденное по правобережью у горы Верблюжки. Размещалось он на чёрном тополе, в 12 м от земли. 19 июля 1997 в нём было 2 птенца в гнездовом пере, но ещё не лётных.

Aquila rapax. Впервые для предгорной части степного Предуралья степной орёл найден на гнездовании в правобережной долине реки Урал (в 1.5 км севернее горы Верблюжки). Гнездо размещалось в верхней части крутого восточного склона высокой предгорной складки, среди выходов конгломератов. 19 июля 1997 в выводке было 3 птенца в гнездовом пере, один из них хорошо летал.

Haliaeetus albicilla. Последнее десятилетие отмечен медленный рост численности орлана-белохвоста и появление гнездящихся пар в новых местах. С 1989 г. постоянно заселённое изолированное гнездовье известно в правобережной пойме Илека близ ст. Сагарчин.

Пара гнездится в массиве пойменного тополёво-ивового леса у обширной низины Кулаксай, изобилующей разливами и пойменными озёрами. Гнездо на чёрном тополе на высоте около 16 м. В конце второй – начале третьей декады июля 1997 охотящийся взрослый белохвост многократно наблюдался в пойме и долине реки Урал в районе горы Верблюжки. Вероятно гнездование.

Falco subbuteo. Чеглок изредка встречается в малооблесенных поймах степных рек. 28 июня 1993 гнездо с кладкой из 3 яиц найдено на реке Большая Хобда между сёлами Красногор и Брусиловка (Актюбинская обл. Казахстана). Размещалось на одиночной ветле, в вороньей постройке на высоте 4 м. 25 мая 1983 территориальная пара наблюдалась в левобережной пойме Илека у низины Кулаксай. Самка постоянно сидела на лотке в вороньем гнезде, расположенном на чёрном тополе в 12 м от земли. Гнездо не осматривали.

Falco columbarius pallidus (Sushkin, 1900). 26 апреля 1997 пролётный самец степного дербника отмечен в верховьях ручья Тузлуккуль, в 25 км южнее с. Беляевка (51°15′ с.ш., 56°38′ в.д.). Летел в северо-восточном направлении низко над землёй.

Falco naumanni. Крайне редко гнездящийся и пролётный вид. За годы исследований найдена единственная постоянно заселённая колония степной пустельги в окрестностях Сулуколя. С 1991 по 1996 г. здесь ежегодно обитало 6-7 пар. Птицы занимали надгробья двух казахских могил, представляющие собой прямоугольной формы сооружения (5×3×1 м) из крупных кусков мела. Гнёзда помещались в глубоких нишах. Самцы регулярно участвуют в насиживании кладок. 19 июня 1991 осмотрено 5 гнёзд: в трёх были кладки (полностью была видна только одна из 3 яиц); в четвёртом – 2 птенца в возрасте 7-10-сут, в пятом – 4 птенца в возрасте 5-7 сут. 12-14 июля 1993 найдено 3 выводка из 3, 3 и 4 птенцов в неотросшем гнездовом пере. 23 мая 1996 в одной из кладок было 4 свежих яйца. В питании степной пустельги отмечены крупные прямокрылые – серый кузнечик и саранчовые, жуки, круглоголовка-вертихвостка.

Grus grus. Как и в XIX в. (Зарудный 1888), серый журавль гнездится в урочище Кандыкты, где 25 июня 1993 наблюдалась пара с крупным, почти со взрослого журавля, птенцом. Постоянное летнее скопление холостующих птиц известно в котловине озера Сорколь. 11 июня 1992 в нём насчитывалось 35 птиц, 24 мая 1996 – около 40.

Charadrius asiaticus. В обзоре современной фауны куликов Утва-Илекского междуречья, составляющего юго-западную часть степного Предуралья, каспийский зуёк не упоминается (Хроков и др. 1993). Нами пара *Ch. asiaticus* отмечена 17 мая 1993 в верховьях реки Ишкарган близ одноимённого мелового урочища. Кормились на солончаке с разреженной полынной растительностью, в последующие дни исчез-

ли. 27 июня 1996 две особи наблюдались в южной части котловины озера Сорколь, изобилующей ссорами с мелководными топкими протоками и солёными озерцами, наполняющимися в многоводные периоды. Держались на участке с низкорослой галофитной растительностью. Эти регистрации каспийского зуйка являются единственными для региона в текущем XX в.

Charadrius alexandrinus. Морской зуёк – новый для региона вид. Найден на гнездовании на озере Сорколь, где в 1880-е годы отсутствовал (Зарудный 1888, 1897). Населяет южную прибрежную низину озера с многочисленными ссорами, солончаками и сухими протоками, покрытыми соляной коркой и редкой растительностью из солянок. Плотность населения вида здесь в гнездовое время, по учётам в июне 1992 г., достигает 32-35 особей на 250 м маршрута. 10 июня 1992 найден выводок из 2 (возможно, не весь) птенцов в возрасте 2-3 сут; 11 июня 1992 – гнездо с 3 яйцами, которое на следующий день оказалось покинутым вылупившимися птенцами.

Eudromias morinellus. Крайне редкий пролётный вид. В Утва-Илекском междуречье не отмечен (Хроков и др. 1993). 5 сентября 1991 одиночный хрустан наблюдался в долине среднего течения Уртабурти восточнее с. Междуречье. Держался в степи на грунтовой дороге.

Recurvirostra avosetta. Единственное известное место гнездования шилоклювки в регионе – озеро Сорколь. Здесь постоянно существует крупная гнездовая колония, место расположения которой перемещается в зависимости от уровня озера и расположения островов. 11 июня 1992 птицы гнездились в северо-западной части озера на небольшом песчаном острове, отделённом от берега мелководной протокой. В колонии и на прибрежной отмели держалось 110 шилоклювок, 5-6 пар ходулочников *Himantopus himantopus* и 3-4 пары чайконосых крачек *Gelochelidon nilotica*. На острове учтено 66 гнёзд с кладками и 9 гнездовых ямок, т.е. всего около 60 пар. 24 мая 1996 колония численностью также не менее 60 пар размещалась на небольшом песчаном острове в южной части озера. Здесь же гнездились озёрные чайки *Larus ridibundus* и чайконосые крачки. Кормятся шилоклювки, широко перемещаясь по водоёму и мелким окрестным озерцам в его пойме. Некоторые долетают до озера Сулуколь.

Phalaropus fulicarius. Крайне редкий кочующий и, видимо, пролётный вид. В Утва-Илекском междуречье не отмечен (Хроков и др. 1993). Нами одиночный плосконосый плавунчик наблюдался 16-17 июня 1992 на озере Сорколь – кормился в зоне заплеска по западному побережью. Здесь же вид отмечался в 1880-е (Зарудный 1888).

Calidris ferruginea. 15-16 июля 1996 стайка из 20 краснозобиков держалась на песчаных отмелях и островах в пойме Илека близ станции Сагарчин.

Numenius phaeopus. 11 июня 1992 на юго-восточном берегу Сорколя отмечена стая около 180 особей. Птицы отдыхали на открытом участке, некоторые кормились. Улетели в южном направлении.

Larus melanocephalus. Черноголовая чайка – новый для региона вид. 24 мая 1996 на Сорколе наблюдалась одиночная особь. Улетела в сторону пресноводного озерца к западу от Сорколя. Следует отметить, что этот вид зарегистрирован в период локального внутри-векового повышения увлажнения (1993-1996).

Bubo bubo. В южных районах степного Предуралья обитает мелкий светлоокрашенный подвид филина *B. b. turcomanus* (Eversmann, 1835), о чём известно ещё с прошлого века (Эверсманн 1866; Зарудный 1888, 1897). Два гнезда этого подвида найдены в меловом урочище Ишкарган. Первое размещалось у основания 6-метровой меловой скалы в 18 м от подошвы крутого склона в небольшой (60×70 см) нише, 16 мая 1993 в нём был птенец величиной с голубя. При посещении гнезда 18 мая сидевший на осыпи противоположного крутого увала самец пытался отвести от гнезда, притворяясь раненым – перемещался прыжками вниз по склону, волоча крылья, при этом громко пищал и повизгивал. Второе гнездо найдено в 1.5 км от первого. Размещалось в нише (100×150 см) 20-м меловой скалы в 12 м от подошвы склона; 17 мая 1993 в нём было 3 птенца, с ними взрослая птица. Младший – с галку, старший – с ворону, покрывался мезоптилем.

Otus scops. Два гнезда сплюшки найдено в Губерлинских горах. Первое – в небольшом осиново-берёзовом колке в долине реки Губерли близ с. Белошайка (51°15′ с.ш., 58°05′ в.д.). Размещалось в сухом стволе осины на высоте 2 м в дупле, выдолбленном дятлом (леток 65×80 мм). 12 июля 1987 в нём было 4 нелётных птенца в гнездовом пере. Днём в дупле находилась также одна из взрослых птиц. Второе гнездо – в пойменном лесу реки Губерли, в 5 км ниже ст. Губерля, размещалось в естественном дупле-нише (размеры 15×20 см) на сломе ствола ветлы в 4 м от земли; 13 июля 1987 три птенца в гнездовом пере сидели в густой кроне стоящей рядом берёзы, младший – в дупле.

Motacilla cinerea. Крайне редкий мигрант. Пролётный самец отмечен 5 мая 1990 на пруду в 4 км к востоку от с. Междуречье.

Garrulus glandarius. На зимовках отмечалась в последней четверти XIX в. (Зарудный 1888). В XX в. в списке зимующих птиц не упоминается (Райский 1951). Нами впервые в фенологических рамках зимы сойка отмечена в 1997 г.: 6-7 декабря была обычна в пойменном лесу р. Малый Уран (правый приток Самары), а также в сосновых насаждениях близ с. Янтарное (15 км в северу от Сорочинска Оренбургской обл.); 25 декабря 3 одиночных сойки наблюдались на обочине шоссе Беляевка–Оренбург (30-й км). Таким образом, в настоящее время сойка является нерегулярно зимующим видом степного Предуралья.

Corvus corone × *C. cornix*. Единичные гибридные особи с обильными чёрными пестринами на груди и брюхе встречались в стаях *C. cornix* в декабре-январе 1993/94 и 1994/95 гг. на окраине Оренбурга.

Hippolais icterina. Редкий гнездящийся вид. 13 июля 1987 наблюдался самец, поющий в верхней части кроны одиночного чёрного тополя в пойме Губерли близ ст. Губерля (51°16′ с.ш., 58°07′ в.д.). 24 июня 1994 в пойме Сакмары у с. Чёрный Отрог (51°54′ с.ш., 56°02′ в.д.) отмечены 2 поющих на гнездовых участках самца зелёной пересмешки. Найденное гнездо размещалось в припойменном массиве просветлённого ивового леса, в развилке главного ствола на иве, в 6 м от земли, для осмотра было недоступно. При приближении человека рядом тревожилась одна из взрослых птиц.

Sylvia hortensis. Новый для региона вид. Три поющих самца певчей славки отмечены 12 июня 1992 в юго-западной части песков Аккум, близ зимовки Актогай. Птицы широко перемещались по зарослям кустарниковых ив, низкорослым берёзам и можжевельнику среди высоких, слабо закреплённых песчаных бугров. Один из самцов манипулировал со строительным материалом – собирал травяные стебли и растительную ветошь. Тем не менее, локализовать гнездовые участки не удалось. Самки не обнаружены, характер пребывания остаётся пока не выясненным. Предположительно – залёт не участвующих в размножении (неполовозрелых?) особей. Не исключена, однако, и возможность спорадического гнездования.

Ranurus biarmicus. За все годы наблюдений усатая синица зарегистрирована единственный раз: 1 ноября 1986 стайка из 3 особей в зарослях тростника в пойме мелкого левого притока р. Уртабурти в 2.5 км к юго-западу от с. Междуречье (Актюбинская обл. Казахстана).

Petronia petronia. Единственное известное место обитания каменного воробья в естественном ландшафте – меловое урочище Ишкарган, где общая гнездовая численность, по учётам 1993 г., составляет не менее 20-25 пар. Селятся небольшими колониями в расщелинах меловых скал. Кроме того, отдельные пары занимают старые норы золотистых щурок *Merops apiaster* в обрывах по межгрядовым ложбинам стока. 17 мая 1993 осмотрено 2 гнезда в норах: с незавершённой кладкой из 3 яиц и с 5 слабо насиженными яйцами. Гнездовые камеры были выстланы большим количеством перьев и пуха, в т.ч. поселившихся вблизи филинов. 28 июня 1993 одна из пар кормила на скалах птенцов перед вылетом. 17 июля 1993 в межгрядовой ложбине отмечена стая около 100 особей.

Литература

Давыгора А.В. 1990. Современная аридизация климата и некоторые изменения авифауны степного Предуралья за последнее столетие // *Животный мир Южного Урала: Информационные материалы*. Оренбург: 64-67.

- Давыгора А.В., Корнев С.В., Гавлюк Э.В., Коршиков Л.В. 1992. Современное состояние и проблемы охраны редких околоводных птиц степной зоны Южного Урала // *Редкие виды растений и животных Оренбургской области*. Оренбург: 33-40.
- Давыгора А.В. 1995. Роль искусственных водоёмов в формировании авифауны трансформированных ландшафтов степного Предуралья // *Экология и охрана окружающей среды*. Пермь, 4: 13-15.
- Давыгора А.В., Корнев С.В., Коршиков Л.В. 1995. Новые материалы по авифауне степного Предуралья // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 17-18.
- Даркшевич Я.Н. 1950а. *Привлекайте и охраняйте полезных птиц*. Чкалов: 1-45.
- Даркшевич Я.Н. 1950б. *Птицы и звери Чкаловской области и охота на них*. Чкалов: 1-191.
- Зарудный Н.А. 1888. Орнитологическая фауна Оренбургского края // *Зап. Имп. Акад. наук* 57, прил. 1: 1-338.
- Зарудный Н.А. 1889. Дополнительные заметки к познанию орнитологической фауны Оренбургского края // *Bull. Soc. Nat. Moscou. N. S.* 2: 658-681.
- Зарудный Н.А. 1897. Дополнения к «Орнитологической фауне Оренбургского края» // *Материалы к познанию фауны и флоры Рос. империи* 3: 171-312.
- Райский А.П. 1949, 1955, 1956. Динамика населения охотничье-промысловых птиц в районе среднего течения р. Урал // *Учён. зап. Чкалов. пед. ин-та* 4: 115-148, 7: 60-91, 8: 421-448.
- Райский А.П. 1951. Животный мир Чкаловской области // *Очерки физической географии Чкаловской области*. Чкалов: 157-202.
- Хроков В.В., Березовиков Н.Н., Карпов Ф.Ф., Коваленко А.В. 1993. Кулики Утва-Илекского междуречья // *Рус. орнитол. журн.* 2, 2: 191-199.
- Эверсманн Э.А. 1866. Естественная история птиц Оренбургского края // *Естественная история Оренбургского края*. Казань, 3: 1-640.

